

УДК 334.78

Л. В. Горяинова

Российский экономический университет (РЭУ) имени Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: lvgoryainova@mail.ru

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ В ПАРАМЕТРАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, экономическая сложность, креативная экономика, креативные индустрии, механизмы координации, нематериальные активы, кластеры, сети, экосистемы, самоорганизация.

Статья посвящена исследованию новой парадигмы экономической теории – концепции экономической сложности, объясняющей явления в экономике последних десятилетий. Обосновано, что представители ортодоксальной экономической теории, решив задачу по объяснению механизма распределения ограниченных ресурсов, так и не завершили исследование конструкций и инструментов формирования и функционирования экономики. Выявлено, что сложность экономики понимается как способность агентов конкретной территории, реализующих возможности, предоставляемые неторгуемыми производственными ресурсами, производить разнообразную и сложную продукцию, обладающую сравнительными преимуществами; формировать сложные организационно-структурные системы и вступать в сложные координационные связи. Используя отличный от неоклассики инструментарий: феномены холизма, эмерджентности, самоорганизации, представители экономики сложности сумели раскрывать содержание, виды, формы и пути становления экосистем, возникающих в результате трансформации структуры экономики. Подобные трансформации воспринимаются как закономерный формат постиндустриального общества, формирующего основу для креативности, а также ресурс инновационного развития территорий и фактор экономического роста, в которых так нуждаются регионы России. Рассмотрен креативный кластер как пример сложной структуры, формирование которой до уровня экосистемы завершено с участием государства путём создания Сети «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности» (РЦИС).

L. V. Goryainova

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow,
e-mail: lvgoryainova@mail.ru

CREATIVE INDUSTRIES IN THE PARAMETERS OF ECONOMIC COMPLEXITY

Keywords: post-industrial economy, economic complexity, competitiveness, creative economy, creative industries, coordination mechanisms, intangible assets, clusters, networks, ecosystems, self-organization.

The article is devoted to the study of a new paradigm of economic theory – the concept of economic complexity, which explains the phenomena in the economy of recent decades. It is proved that representatives of orthodox economic theory have solved the problem of explaining the mechanism of allocation of limited resources, but have not completed the study of structures and tools for the formation and functioning of the economy. It is revealed that the complexity of the economy is understood as the ability of agents of a particular territory, realizing the opportunities provided by non-tradable production resources, to produce diverse and complex products with comparative advantages; to form complex organizational and structural systems and enter into complex coordination relationships. Using tools different from the neoclassical ones: the phenomena of holism, emergence, self-organization, representatives of the economy of complexity were able to reveal the content, types, forms and ways of formation of ecosystems arising as a result of the transformation of the structure of the economy. Such transformations are perceived as a natural format of a post-industrial society, forming the basis for creativity, a resource for innovative development of territories and a factor of economic growth, which the regions of Russia need so much. The creative cluster is considered as an example of a complex structure, the formation of which to the ecosystem level has been completed with the participation of the state through the creation of the Network “Russian Center for the Turnover of Rights to the results of creative activity” (RCIS).

Введение

Бурный рост экономики в развитых странах в послевоенный период и до конца 70-х годов сменился затяжной рецессией, что совпало по времени с переходом к новому спо-

субу производства от индустриальной к постиндустриальной экономике и потребовало поиска новых источников экономического роста. Период постиндустриальной экономики ученые называют «новой экономикой»,

под которой понимают преимущественно влияние высоких технологий на экономическое окружение. Окончательное понимание сущности «новой экономики» не сложилось, поэтому возникают её разные трактовки: сетевая (Кастельс, Келли), информационная (Масуда, Кастельс), инновационная (Шумпетер), знаний (Махлуп), креативная (Хоккинс), цифровая (Неграпонте), впечатлений (Пайн, Гилмор), досуга (Блэкшоу, Ройек), внимания (Франк, Голдхабер).

Главенствующую роль в этом процессе играют: цифровая парадигма, изменившая характер и содержание занятости, размеры предприятий, модели поведения потребителя и государственного регулирования, а также парадигма творческого труда, ставшая основой креативной экономики, экономики впечатлений, досуга, изменившая характер, содержание и оценку результатов труда, повышение значения интеллектуальной собственности и правовой защиты её объектов. В теоретическом плане ответом на требования постиндустриальной экономики стала теория экономической сложности, появление которой связано с пробелами в освещении ортодоксальной экономической теорией современных процессов.

Целью исследования является обоснование способности современной экономики к самоорганизации в условиях усложнения структуры экономики, производства, координации взаимодействия агентов.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования включают научные публикации российских и зарубежных авторов по теориям экономической сложности, «личностного знания», креативной экономики, экономического роста. Фактологическую базу работы составили аналитические отчеты компаний: Института развития городов ПОЛИС, Федерального центра промышленной собственности (ФИПС), Российского центра оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС); результаты изучения накопленного опыта внедрения креативных индустрий в деятельность территорий.

Методы исследования: анализ, синтез, исторический метод, экономико-статистический, кейс-метод.

Информационной базой работы выступают: нормативно-правовые документы РФ, регламентирующие деятельность в сфере креативной экономики; статистические ма-

териалы Госкомстата; Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года; Атлас креативных кластеров Института развития городов ПОЛИС; Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.

Результаты исследования и их обсуждение

Основными проблемами, решаемыми экономической теорией, выступают: размещения ресурсов и объяснение механизмов формирования и функционирования экономики. Смит, Милль, Маркс заложили основы подходов к решению каждой из этих проблем. Стремительное вхождение маржинализма в науку в 70-е годы XIX века, изменение Маршаллом предмета экономики, становление функционального анализа в качестве основного метода исследования изменили ситуацию.

В основной работе Пола Самуэльсона [1], соединившей принципы неоклассической микроэкономики и кейнсианской макроэкономики, что позволило ему вместе с Дж. Хиксом, Э. Хансеном и Л. Клейном стать создателями «неоклассического синтеза», выдвигается две гипотезы: во-первых, поведение субъектов экономики направлено на достижение целей максимизации: потребителем – полезности, фирмами – прибыли и государством – благосостояния; во-вторых, движение экономики происходит через стремление рынков и экономики в целом к стабильному равновесию. Принято считать, что эти научные предположения оказались плодотворными и, основываясь на них, неоклассики сумели построить элегантную экономико-математическую конструкцию, позволяющую обосновывать механизм распределения ограниченных ресурсов между альтернативными целями, что и определило предмет неоклассической теории. Решение проблемы размещения ресурсов продолжило развитие и окончательно оформилось в виде теорий общего равновесия и международной торговли.

Решение же проблемы формирования экономики, объясняющее её эволюцию, изменение структуры, механизмов функционирования продолжили Й. Шумпетер, Т. Веблен, Ф. Хайек, которые, однако, так и не смогли в полной мере получить адек-

ватного обоснования в рамках неоклассики, поскольку её решение требовало не только анализа изменений текущего периода, современниками которого были авторы, но и объяснения этого процесса в целом и на перспективу.

Для многих исследователей двухуровневая структура экономической теории привычна и совершенна. Однако анализ реалий экономики последних десятилетий даёт возможность выявить ряд существенных изменений: во-первых, переход от индустриального к постиндустриальному обществу и возникновение на этой основе новых, структур: сетей, кластеров, платформ, экосистем, которые сократили время социальных контактов, повысив динамизм и «информационную ёмкость общественной жизни» [2, с. 98], и взаимодействия которых сложно описываются терминами микро- и макроэкономики.

Во-вторых, изменились системы координации хозяйственных связей, когда вертикальные иерархии с координирующим центром и системы рыночной координации с ценовыми сигналами эволюционировали в системы кластерно- сетевого взаимодействия на основе сотрудничества, предполагая в анализе не только количественный, но и качественный подходы, что в современной математизированной неоклассике трудно реализуемо. Отсутствие должного внимания к исследованиям связей между современными агентами экономики и их последствиями приводит на практике к недостаточной проработанности стратегий социально- экономического развития и результатов их реализации [3, с. 25].

В-третьих, на теоретическом уровне потребность в новой парадигме экономического развития объясняется распространением в естествознании концепции самоорганизации, базовые принципы которой заложили Ч. Дарвин и А. Пуанкаре и которая становится востребованной с усложнением экономики, находя отражение в экономической теории. Понятие «самоорганизация», введённое в науку в 1980-годы Г. Хакеном, определено им как пространственно-временная упорядоченность в открытой системе, достигаемая за счёт согласованного коллективного взаимодействия её участников [4], что демонстрирует междисциплинарную перспективность его применения.

Родоначальниками принято считать американцев Брайана В. Артура [5], а также Р. Хаусманна и Ц. Идальго, предложивших

оценку экономической сложности с использованием Индекса, в основу расчёта которого положен принцип сравнительного преимущества Д. Рикардо.

Теория сложности исходит из предположения о том, что экономические агенты не всегда находятся в состоянии равновесия, их положение в экономике постоянно меняется и они сами могут изменить поведение при неизвестных внутренних связях между агентами системы. Для доказательства данного положения в качестве примера приводилось движение автомобилиста в большом городе, который, выезжая из дома, определяет маршрут своего перемещения, но изменение ситуации на дороге (пробка, авария, ремонт) вынуждает его, как и других водителей не сговариваясь, изменить маршрут. Задача теории экономической сложности заключается в том, чтобы обосновать возможности использования сложности ситуации для достижения поставленной цели, что делает востребованными знания. «Знания», «возможности», «сложность» – три понятия, на которых строится теория экономики сложности.

Сложность экономики понимается как способность агентов конкретной территории, реализующих возможности, предоставляемые накопившимися неторгуемыми производственными ресурсами, под которыми понимаются технологии, ноу-хау, организация производства, институты, производить разнообразную и сложную продукцию, экспортируемую и обладающую сравнительными преимуществами. Марк Полани называет эти ресурсы «личностными знаниями» [6, с. 82], которые не могут быть легко переданы другим людям и приобретаются через личный опыт или обучение.

Сложность экономики проявляется: с одной стороны, через продукт, цепочки создания стоимости продукта, сложные компетенции работников таких комплексов как: ракетно-космический, оборонно-промышленный, атомно-энергетический, авиационно-промышленный, информационно-компьютерный. С другой стороны, через усложнение организационно-структурных систем экономики: сетей, кластеров, платформ, экосистем, а также механизмов координации хозяйственной деятельности. Активизация экономических связей, опосредованных распространением информационно-компьютерных технологий, способствует дальнейшему усложнению экономики.

Выделяется прямая коммуникация, при которой участники непосредственно договариваются об условиях совместной деятельности (договорная координация) или коммуникация, при которой роль переговорщика с работниками передаётся руководителю (иерархическая координация).

Косвенная коммуникация осуществляется в тех случаях, когда у субъектов экономики отсутствует возможность или желание напрямую обмениваться информацией: они отслеживают активность друг друга, используя сетевые платформы, изучают цены на продукцию, её номенклатуру, что становится элементом самоорганизации и стимулирования деятельности других субъектов: для определения этой коммуникации используется термин «стигмергия» [7, с. 44].

Чем больше производственных возможностей требуется для создания продукта, тем менее распространено его производство. Поскольку территории различаются дифференциацией неторгуемых производственных ресурсов, определяющих производственные возможности, то, имеющие большие объёмы и разнообразие таких ресурсов будут производить сложную продукцию широкого ассортимента. Подобный подход позволяет обосновать экономическую оценку территорий по структуре торгового баланса и номенклатуре экспортной продукции, что более обосновано, чем использование для этих целей комплексного индекса человеческого развития, рассчитываемого на основе ожидаемой продолжительности жизни, грамотности населения, уровня образования и благосостояния нации, формирующего входной вектор в процесс производства продукта, тогда как экспортные показатели – результат использования человеческого капитала, образующий вектор на выходе из процесса производства.

Концепция сложности не является дополнением или развитием неоклассики, а представляет собой иное видение экономики, находящейся в постоянном развитии, в которой неоклассическое равновесие – лишь одно из состояний. К основным чертам экономики сложности относятся: понимание экономики как холистического феномена и ее анализ с системных позиций; внимание к возрастающей отдаче от масштаба; рассмотрение экономики как самоорганизующейся в процессе формирования структур распределения ограниченных ресурсов на горизонтальном уровне; изучение эндо-

генной неравновесности, в которой постоянно изменяются институты, соглашения, технологические инновации, индивидуальное поведение, его взаимодействие со множеством участников процесса и то, как под воздействием обстоятельств происходит изменение модели поведения индивидуума.

Одной из форм локаций сложности горизонтального уровня выступают региональные кластеры, занимающие промежуточное положение между автономными предприятиями, территориальными комплексами и отраслевыми структурами. В результате возникновения кластеров создаются достаточно устойчивые образования, способные формировать факторы сближения предприятий друг с другом. Одним из широко известных кластеров выступает кластер креативной экономики [8].

В 90-е годы XX века, когда мировая экономика столкнулась с очередным снижением темпов экономического роста, в научном и экспертном сообществе европейских стран возникло новое понятие – «креативность», которое ещё не было чётко определено, но уже рассматривалось, как новый источник экономического роста, который добавляет в модель экономического роста Роберта Солоу, наряду с технологиями, талант и творчество человека, обосновывая виды деятельности, создающие добавленную стоимость, и способствующие экономическому росту и тому, каким образом географические и региональные особенности развития (инфраструктура, университеты, открытость) влияют на творческий потенциал человека и производство креативных товаров.

Отмечая это, становится понятно, что для превращения таланта и креативности в инструмент экономической политики необходимо, чтобы результат креативности можно было измерить и оценить его вклад в экономический рост, а для этого он должен иметь экономическую ценность и товарную форму. Основой креативной экономики являются креативные индустрии, для появления которых нет необходимости строить масштабные производства, достаточно создание экосистем. «Под социально-экономической экосистемой понимается локализованный комплекс организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных образований, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота ресурсов, продуктов и систем» [8, с. 40].

По мнению Клейнера Г.Б, в структуре экосистемы присутствуют элементы системности: кластер – организационно-структурная составляющая, платформа – инфраструктурная, сеть – бизнес-процессная составляющая, бизнес – инкубатор – инновационная [9, с. 41], что позволяет креативным кластерам создавать необходимую систему коммуникаций для участников креативных индустрий, а экосистеме – выступать естественным окружением предприятия в виде самоорганизующейся среды.

Несмотря на то, что число исследований по креативной экономике увеличивается, но общезначимого определения критериев для осознания креативных индустрий в теории и на практике так и не сложилось. В связи с этим будем использовать определение, содержащееся в «Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р.: «творческие (креативные) индустрии – сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, капитализации и коммерциализации прав интеллектуальной собственности производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества» [10].

Концепция развития творческих (креативных) индустрий создавалась как часть Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. В документе делался упор на то, что креативные индустрии будут создавать рабочие места, добавленную стоимость и то, что формирование прав на используемую интеллектуальную собственность (патенты, средства индивидуализации, товарные знаки) будет способствовать региональному развитию [11].

Доступный вариант перечня агрегированных отраслей СНС, используемых для определения креативной экономики, представлен на сайте Федеральной службы государственной статистики, который помимо привычных видов деятельности, относимых к креативным, содержит деятельность профессиональную научную и техническую [12].

Обращает на себя внимание два обстоятельства: структура видов деятельности обрисована агрегированными показателями, например, образование, включает в себя все направления, формы, профили и траектории образования, однако к креативным индустриям относится только образование в творческих профессиях. Поскольку не представляется возможным выделение именно этого направления подготовки в вузах, в анализе используются данные по всей системе образования, что завышает окончательный результат по добавленной стоимости; многие виды деятельности (библиотеки, телевидение, музеи, искусство и др.), как правило, относятся к сфере культуры, что ещё раз указывает на отсутствие чёткого представления о креативных видах деятельности. На основе этих показателей Госкомстат ведёт учёт результатов деятельности креативной экономики.

2023 год принёс некоторую активизацию деятельности креативных индустрий на фоне международных санкций и прирост добавленной стоимости по сравнению с предыдущими годами. Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте Российской Федерации составляет 3,5%, тогда как в 2021 году – 3,2% [13].

Несмотря на то, что доля добавленной стоимости в креативных индустриях в 2023 году демонстрирует рост, это доля мала по сравнению с Европейскими странами, в которых доля валовой добавленной стоимости креативной экономики составляет 5-6%.

Концепция креативных индустрий, обосновывая факторы совокупного предложения, вписывается в концепцию экономики предложения, ожидая для увеличения производства креативных товаров применения государством инструментов регулирования. В августе 2023 года Президент РФ подписал ряд поручений по стимулированию креативных индустрий, подчеркнув экономическое влияние креативного сектора на смежные индустрии и социальную сферу: развитие малого и среднего предпринимательства, узнаваемость российских брендов, добавленную стоимость продукта, развитие территорий, миграцию молодежи [14].

Понимая значимость развития креативных индустрий, Торгово-промышленная палата РФ выступила с инициативой создания единой организационной модели креатив-

ной индустрии на основе изучения мирового опыта, который показал, что, когда государство интегративно, комплексно подходит к деятельности креативных индустрий, видны результаты этой деятельности.

Важным шагом в формировании единой организационной модели креативной индустрии является деятельность Роспатента и входящего в его структуру Федерального института промышленной собственности (ФИПС) в сфере проведения экспертизы заявок на объекты патентного права, правовой охраны и защиты прав на изобретения, промышленные образцы, средства индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров), программы для электронных вычислительных машин, базы данных и топологии интегральных микросхем [15].

Завершает формирование организационной модели Общероссийская общественно-государственная организация «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности» (РЦИС). «Сеть РЦИС. РФ формирует «инфраструктуру доверия» в сфере интеллектуальной собственности путем создания глобального «озера данных», где гарантами являются сами участники сети» [16], благодаря к подключению к сети инфраструктуры IPChain. В составе РЦИС более 30 организаций, деятельность которых связана с интеллектуальной собственностью, формированием стандартов, технологий и инструментов взаимодействия участников рынка интеллектуальных прав в цифровой среде, среди которых: Суд по интеллектуальным правам, Роспатент, Росстандарт, Роскосмос, Фонд «Сколково», Российская венчурная компания (РВК), «ВЭБ Инновации», ведущие IT-компании.

В сети размещаются результаты творческой деятельности: произведения искусства, литературы, музыки, изобретения, компьютерные программы, изображения, чертежи, дизайн и многое другое [16]. Сеть построена на технологии распределённого ресурса

(блокчейн), что позволяет аккумулировать большой объём информации об объектах интеллектуальной собственности и обеспечить связь между их владельцами на основе инструмента chaincode, который представляет собой программу, реализующую предписанный интерфейс и действующую как «умный контракт». Благодаря цифровым технологиям возникли новые возможности косвенного координирования взаимодействия участников платформы и включения прав на интеллектуальную собственность в экономический оборот.

Соединение креативных индустрий с цифровыми платформами – способ масштабирования нестандартных решений, возможность их включения в экономический оборот, монетизацию и экспорт на мировой рынок. Сеть фиксирует 6 типов транзакций: от создания интеллектуальной собственности, её защиты до заключения сделок. Формирование Сет и РЦИС.РФ завершило создание экосистемы, обслуживающей рынок прав на интеллектуальную собственность.

Заключение

Концепция экономической сложности стала ответом на современные требования, объясняя причины, природу и положительное влияние новых организационных элементов структуры экономики: сетей, кластеров, платформ, экосистем. Трансформационные процессы в обществе, вызванные преобразованием структуры экономики от преимущественного развития сырьевой и обрабатывающей промышленности к возрастанию значения сервисной сферы, выступают закономерным форматом общества, создающего основу для креативности, представляющейся ресурсом инновационного развития и фактором экономического роста для регионов России. Технологические платформы создают условия, благодаря которым креативные индустрии, находящиеся на пересечении высоких технологий, творчества и экономики, взаимодействуют между собой и потребителями.

Библиографический список

1. Самуэльсон Пол А. Основания экономического анализа / Пер. с англ. под ред. П.А. Ватника. СПб.: Экономическая школа, 2002. 604 с.
2. Смородинская Н. В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики // Экономическая социология. Т. 13. № 4. 2012. С.98.

3. Николаев И.А. Концепция экономической сложности как теоретическая основа выбора экономической стратегии России в условиях масштабных внешних ограничений // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 3. С. 22-34.
4. Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам / Пер. с англ. 3-е изд., испр. и доп. М., 2014. 320 с.
5. Arthur W.B. Complexity and the Economy // Science. 1999. № 284(5411). P. 107–109.
6. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / Пер. с англ.; Под. ред. Лекторского В.А., Аршинова В.И. М.: Прогресс, 1985. 82 с.
7. Паринов С.И. Новые подходы к совершенствованию механизмов координации // Форсайт. 2022. Т. 16, № 4. С. 82-89.
8. Токарев И.Г., Свистухина М.А. и др. Атлас креативных кластеров Российской Федерации / Институт развития городов ПОЛИС. М., 2023. 614 с.
9. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1(59). С. 40-45.
10. Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 12.03.2024).
11. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVALqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).
12. Приказ №674 от 21.12.23 Росстата «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей «Валовая добавленная стоимость креативной экономики» и «Доля валовой добавленной стоимости креативной экономики в валовом внутреннем продукте РФ». Приложение №2. Перечень агрегированных отраслей СНС, используемых для определения креативной экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met674-211223.pdf> (дата обращения: 11.03.2024)
13. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Валовая добавленная стоимость креативной экономики по ОКВЭД2 (с. 2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.03.2024).
14. Сайт Восточного экономического форума 2023 Креативная экономика – новый драйвер экономики России [Электронный ресурс]. URL: <https://forumvostok.ru/programme/business-programme> (дата обращения: 01.03.2024).
15. Сайт Федерального института промышленной собственности (ФИПС). Деятельность [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fips.ru/about/deyatelnost/index.php> (дата обращения 06.03.2024).
16. Сайт Российского центра оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС) [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--e1axe4b.xn--h1apes.xn--p1ai/> (дата обращения: 05.03.2024).